

УДК 81.161.1'373.2+81'27

Н. В. Бубнова

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных сил Российской Федерации им. А. М. Василевского
Смоленск*

**Особенности содержания
ассоциативно-культурного фона онима *Смоленщина*
в Национальном корпусе русского языка**

Статья посвящена анализу функционирования заглавного регионального онима *Смоленщина* в общенациональном ономастическом пространстве, представленном в Национальном корпусе русского языка. Работа представляет собой междисциплинарное исследование, выполненное в русле приоритетных и перспективных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии и корпусной лингвистики. Актуальность изучения имен собственных, носителей богатейшей историко-культурной информации о жизни народа, особенно возросла в начале XXI в., в эпоху глобализма со стремительными тенденциями к унификации национальных культур. Объективное описание общенационального ономастического пространства, на наш взгляд, целесообразно начинать с изучения формирующих его региональных систем онимов (мы предлагаем анализ смоленского ономастического материала). Представленный в работе подход может быть использован для анализа других региональных ономастических массивов. Результаты подобных исследований имеют не только широкую сферу применения (составление словарей и пособий), но и практическую значимость как для формирования краеведческих фоновых знаний у представителей конкретного регионального социума, так и для структурирования и достоверного описания национального ономастикона.

Ключевые слова: ассоциативно-культурный фон, имя собственное, корпусная лингвистика, региональные и общенациональные фоновые знания, языковая личность.

В отечественной лингвистике начала XXI в. особую актуальность приобретает антропоцентрический подход, предполагающий изучение языка во взаимодействии с его носителем – языковой личностью. По замечанию Т. М. Балыхиной, «в третье тысячелетие вступило новое поколение... с принципиально иными качествами личности, ценностными установками, информационными возможностями. “Онемение, отлучение от языка”, о котором с тревогой говорил в начале прошлого века О. Мандельштам, создает мировоззренческий вакуум управленческого

Бубнова Нина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации им. А. М. Василевского (ул. Котовского, 2, Смоленск, 214027, Россия; 85ninochka67@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2015. № 3
© Н. В. Бубнова, 2015

бескультурья и небезопасно для формирования «образа» языка и менталитета его носителей» [Балыхина, 2000, с. 9].

В данных условиях особую значимость имеют исследования языковых единиц, «которые могут выражать закрепленный общественной культурной памятью след и отражать действительность в сознании носителей языка» [Майданюк, 2013, с. 162].

К числу таких единиц, безусловно, принадлежат имена собственные. По мнению Е. Л. Березович, «тезис о культурно-исторической ценности собственных имен не нуждается в доказательствах и представляется аксиоматичным для многих исследователей... Однако декларирования данного факта недостаточно; необходима выработка методологии извлечения культурно-исторической информации из ономастикона того или иного народа, а также описания и интерпретации этой информации» [Березович, 1999, с. 128].

Общенациональное ономастическое пространство России сформировано совокупностью региональных систем ономов, начиная от «столичных» московского и петербургского ономастикона и заканчивая ономастиконами Красноярского края на севере и Дагестана на юге, Калининградской области на западе и Чукотского автономного округа на востоке. Следовательно, предварительное детальное изучение региональных ономастических систем во многом способствует последующему объективному описанию общенационального ономастического пространства по принципу основания и вершины айсберга. На наш взгляд, описание национального ономастикона целесообразно осуществлять не сверху вниз, а снизу вверх: именно региональные исследования призваны определить те прецедентные ономы [Караулов, 1987, с. 216], уровень лингвокультурологической ценности которых не ограничен территорией отдельного региона, а может и должен рассматриваться в контексте общенационального пространства.

Смоленская земля с более чем тысячелетней историей занимает особое место на карте России и в ее истории. Она подарила миру Ю. А. Гагарина и М. И. Глинку, П. С. Нахимов и Н. В. Пржевальского, А. Т. Твардовского и Е. Д. Поливанова, М. А. Егорова и Ю. В. Никулина... Историко-культурными «координатами» Смоленщины являются великая славянская река Днепр и необычайно красивый Успенский собор; «ожерелье всея Руси» – Смоленская крепостная стена и «Байкал в миниатюре» – озеро Сапшо... Следовательно, изучение смоленских ономастических единиц на лингвокультурном уровне при использовании метода реконструкции их ассоциативно-культурного фона может значительно обогатить лингвистические исследования русской ономастической картины мира.

Под ассоциативно-культурным фоном (далее – АКФ) вслед за Н. А. Максимчук мы понимаем всю сопутствующую информацию, не входящую в непосредственное содержание онома, при этом «компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний» [Максимчук, 2002, с. 166].

Результаты исследования лингвокультурологической ценности смоленских ономов на региональном уровне легли в основу написания и защиты кандидатского диссертационного исследования [Бубнова, 2011] и подробно описаны в нашей монографии: методом масштабного ассоциативного эксперимента были выявлены и классифицированы ономы, формирующие фоновые знания современных смолян; установлено соотношение ядра и периферии в структуре этих знаний; описан состав АКФ «ядерных» ономов, общезначимых для смолян, и разработаны алгоритмы описания АКФ ономов различных разрядов [Бубнова, 2013].

На данном этапе целью нашей работы является выявление того, как представлены смоленские ономастические единицы на общенациональном уровне; в частности, настоящая работа посвящена анализу функционирования заглавного регионального онима *Смоленщина* в общенациональном пространстве – в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ)¹. Попутно отметим, что на начальных этапах исследования АКФ онима *Смоленщина* местные краеведы отмечали неблагозвучность данного слова и предлагали заменить его более благозвучными Смоленский край, Смоленская область. Однако мы изначально разделяли мнение З. А. Потихи, согласно которому присутствующий в составе топонима *Смоленщина* суффикс *-щин-* характеризует «образование имен собственных со значением места», на которые не распространяются свойства образованных с помощью того же суффикса имен существительных, «обобщенно обозначающих бытовые явления, идейные течения с оттенком отрицательного отношения к ним (*барщина*, *иностранщина* и т. п.)» [Потиха, 1970, с. 231]. Кроме того, по данным энциклопедии «Смоленская область», на страницах газет топоним *Смоленщина* получил широкое распространение в первые месяцы Великой Отечественной войны в силу своей краткости и выразительности; в настоящее время он широко используется в бытовой речи, в научной и художественной литературе [Смоленская область, 2003, с. 473]. В связи с этим еще более интересно рассмотреть, как представлен данный оним в общенациональном пространстве.

Ввиду необходимости соблюдения требований объема публикации мы не будем останавливаться на подробной характеристике особенностей НКРЯ и возможностей использования его ресурсов для анализа ономастического материала. Эти вопросы обозначены ранее в наших трудах, например, подробно в журнале «Язык и культура» [Бубнова, 2014]. Отметим лишь то, что представленность имени собственного в НКРЯ в контексте позволяет выявить особенности содержания его АКФ. Работа с основным корпусом НКРЯ предоставляет возможности двух основных видов поиска (поиск точных форм и лексико-грамматический поиск); при выявлении контекстов, связанных с онимом *Смоленщина*, мы использовали лексико-грамматический поиск, поскольку посредством его можно получить полную падежную парадигму названной лексемы.

На запрос *Смоленщина* нами было получено 73 контекста, один из которых не имеет отношения к Смоленскому региону (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация НКРЯ):

Так, декабрист Бечасный, поселенный в Смоленщине под Иркутском, научил крестьян выжимать масло из семян конопли и первый в этом краю устроил особую маслобойку (Л. Чуковская. Декабристы (1950–1951)). В данном контексте Смоленщиной названо село Смоленское Иркутской области: считают, что в названии выражено занятие населения этого села смолокурением (в прошлом). Здесь жили смоляги – люди, занимающиеся варкой смолы, и местность называлась Смоляга, а затем – Смоленщина. Но в исторических источниках встречается имя ссыльного Митки Смоленского, сосланного в Иркутский острог в 70-х гг. XVII в. На карте С. Ремезова значится зимовье Смоленских. Он, возможно, был смолягом и основал Смоленщину [Мельхеев, 1969].

Извлеченный из НКРЯ материал по запросу *Смоленщина* нами автоматически преобразован и сохранен в виде таблицы Microsoft Excel, работа с которой значительно облегчает процесс систематизации и обработки материала. Предлагаемая разработчиками НКРЯ таблица включает 17 информативных полей, соответствующих типам разметки с метаданными: анализируемое слово; его «левый» и «правый» контексты; полные выходные данные текста, содержащего данную

¹ <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 15.03.2014).

лексему и др. (см. подробнее НКРЯ). При анализе онима *Смоленщина*, помимо непосредственно контекста, в который включен данный оним, нами использованы другие наиболее информативные, на наш взгляд, поля: время создания источника, сфера употребления и тематическая принадлежность. Результаты полученного анализа обобщены в таблице, где ИЧ – индекс частотности контекстов.

Статистические сведения о функционировании онима *Смоленщина* в НКРЯ

Время создания источника	ИЧ	Сфера употребления	ИЧ	Тематическая принадлежность	ИЧ
2-я половина XX в.	42	публицистика	45	не указана	32
1-я половина XXI в.	23	художественная	19	искусство и культура	12
1-я половина XX в.	6	учебно-научная	6	армия и вооружённые конфликты	7
1862–1875 гг.	1	бытовая	1	политика и общественная жизнь	7
		реклама	1	наука и технологии	6
				частная жизнь	4
				история	1
				культурология	1
				сельское хозяйство	1
				техника	1

Материалы таблицы позволяют сделать следующие наблюдения:

- очевидна положительная динамика по увеличению количества источников, содержащих в своем составе оним *Смоленщина*: за первое десятилетие XXI века уже зафиксировано 23 источника, в то время как за весь XX в. – 48; причем для XX столетия четко прослеживается взаимосвязь времени создания текста с мотивацией автора: большинство текстов созданы после Великой Отечественной войны и содержат описание роли Смоленщины в ней и в связи с Первым полетом человека в космос, который в 1961 г. осуществил смолянин Ю. А. Гагарин;

- сфера употребления онима *Смоленщина* различна, однако наибольшее количество употреблений зафиксировано все-таки в публицистике, вероятно, по причине лаконичности и в то же время емкости данного наименования;

- автоматическая классификация по тематической принадлежности контекстов не последовательна: для 44,4 % контекстов она не указана вовсе и в целом вызывает вопросы, например: на каких основаниях разведены контексты по группам «Искусство и культура» и «Культурология» и др.

Обратившись к непосредственному анализу контекстов с онимом *Смоленщина*, мы выявили, что большинство из них (47 из 72) информативно для формирования «фоновых знаний культурного наследия» (термин Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова), обеспечивающих связь поколений внутри этнолингвистического сообщества. Данные контексты можно разделить на три группы.

I. Контексты, так или иначе связанные с военной историей Смоленщины (29):

В фильме «Твое щедрое сердце» много событий... широк и диапазон его действия – от Смоленщины до Сибири, словом, вся Россия (Ю. Белоусов. Слово о Родине // Советский экран. 1968).

Малой кровью Иван взял у Литвы (освободил, а не захватил) часть Смоленщины... (Р. Рахматуллин. Имя Русь // Новый Мир. 2009).

*Против воли вовлеченные в борьбу за Малороссию после долгого раздумья, в Москве были окрылены блестящей кампанией 1654–1655 гг., когда сразу завоевана была не только **Смоленщина**, но и вся Белоруссия и Литва* (В. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 41–53 (1904)).

*...Чертовски холодные ночи на **Смоленщине**. Но шинель хороша!* (Н. Амосов. Голоса времен (1999)).

*И хотя дом этот под Москвой, не им построенный, а купленный, никак не напоминал отчий дом на **Смоленщине**, разрушенный войной, значение, с детства воспринятое, оставалось* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)).

*И тогда захочется ветерану, вопреки возрасту и старческим недомоганиям, сесть в самолёт, чтобы через несколько часов ступить на политую потом и кровью землю **Смоленщины**...* (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)).

*Как далек был сегодня тот сорок первый – Белоруссия, **Смоленщина**, потом Ленинград* (Диверсант по имени Ксанти // Солдат удачи. 2003.11.05).

*В 1943 году мы прошли по **Смоленщине** и Белоруссии, где действовали приказы нацистов* (В. Зеленский. Память моя хранит... // Наука и жизнь. 2006).

*Я очень хорошо помню... дядя Алексей пропал без вести в начале войны... дядя Василий – на **Смоленщине*** (В. Енишерлов. Юго-Западный фронт // Наш современник. 2003.10.15).

*Он тоже приезжий, угрюмый же и молчаливый оттого, что изранен, семью потерял на **Смоленщине*** (В. Астафьев. Веселый солдат (1987–1997) // Новый мир. 1998).

*Встретились мы с ним в начале осени, когда немецкие дивизии двигались по **Смоленщине*** (Д. Самойлов. Общий дневник (1977–1989)).

*В лыжном батальоне Гуськов ходил под Москвой, весной на **Смоленщине** попал в разведчики...* (В. Распутин. Живи и помни (1974)).

*То на ничейной полосе там же, на **Смоленщине**, вдруг появляется атамановская мельница, на которую он определен мельником, и в него, не жалея огня, бьют с обеих сторон...* (Там же).

*В полку на **Смоленщине** и Витебщине ему довелось разрядить сотни, а может, тысячи таких мин...* (В. Богомолов. Момент истины (1973)).

*...Украина и **Смоленщина** будут пожалованы шляхтичу Лецинскому...* (Ю. Герман. Россия молодая. Часть вторая (1952)).

*...**Смоленщина** была для немцев уже глубоким тылом...* (К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)).

Распространенность данной тематической группы закономерна, поскольку она отражает вклад Смоленского края, западного рубежа России, с центром в городогерое Смоленске в военную историю страны.

Отдельной подгруппой внутри данной группы мы выделили десять контекстов, содержащих в своем составе прецедентный текст «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины».

*Посмотрел на меня и спрашивает: – Ты помнишь, Алёша, дороги **Смоленщины**? – Что такое? – не понял я* (С. Довлатов. Виноград (1990)).

*– А как же «Ты помнишь, Алёша, дороги **Смоленщины**?»* (Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)).

*Тем более, что слова эти перекликались со сказанными другим идолом современников, поэтом Константином Симоновым, чьи стихи «Жди меня, и я вернусь» и «Ты помнишь, Алёша, дороги **Смоленщины**» навсегда завоевали ему полное доверие тех, кто жил в войну* (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)).

И вдруг – буквально через страницу – нас окатывает: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» (К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)).

...Услышав, что перед ним Симонов. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» – первое, что он нашелся сказать (Там же).

Симонов расцеловал отрастившего бравые чапаевские усы Суркова, хватанул добрый глоток неразбавленного спирта и тут же принялся читать наизусть «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» (Б. Панкин. Жди меня // Общая газета. 1998).

И тут распахивается дверь и, напевая на какой-то незатейливый мотивчик стихи «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины?» (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)).

– Ты, Алёша, дороги Смоленщины, конечно, не помнишь (Там же).

...Симонов – лауреат, любимец Сталина, Симонов – военный корреспондент, Симонов – человек невероятной храбрости, Симонов – поэт, автор стихов «Убей его», «Жди меня...», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» (М. Козаков. Актерская книга (1978–1995)).

Похоронили поэта в черном парадном костюме его отца – опять эти фамильные вещи, «родовая кожа», – привезенном в качестве наследства из Лондона Алексеем Сурковым. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» – обращался к тому в годы войны Константин Симонов (С. Есин. Марбург (2005)).

Как отмечает Н. Л. Лейдерман, «“дороги Смоленщины” – это совершенно достоверный и в то же время знаковый образ, по этим дорогам некогда шел в Россию Наполеон, по этой дороге катились теперь на Москву гитлеровские танки» [Лейдерман, 2010, с. 64]. «В первые же дни Отечественной войны двадцатипятилетний Симонов ушел в армию, стал корреспондентом газеты “Красная звезда”. <...> Военкору Симонову, посланному на западную границу – главное направление удара гитлеровских армий, довелось воочию увидеть трагическое начало войны. Именно тогда под впечатлением первых, самых трагических месяцев войны и родилось это стихотворение [Там же, с. 63].

Послевоенному восстановлению Смоленщины в НКРЯ посвящено три контекста:

Трудящиеся области, воодушевленные послевоенным сталинским пятилетним планом... успешно ликвидируют огромный ущерб, нанесенный городам и селам Смоленщины (С. Осипов. Неиспользованные возможности (корреспонденция из Смоленска) // Наука и жизнь. 1950).

На Смоленщине вслед за потоком войск – возвращаются со своими стадами пастухи и доярки (В. Вишневецкий. Дневники военных лет (1943–1945)).

С Калуги, с Черниговщины, со Смоленщины и Орловицы потянулись тогда в Березовую степь первые поселенцы, встали на гривах новые селения (В. Титов. Где водяной хозяин? // Огонек. 1956).

II. Контексты, характеризующие особенности культуры (в широком понимании) Смоленского края (15):

Ещё в 1920-е годы А. Н. Лявданский, изучая городища железного века на территории Белоруссии и Смоленщины, пришёл к выводу о существовании там нескольких археологических культур второй половины I тысячелетия до н. э. (Ю. Заяц. Что может археология // Наука и жизнь. 2009).

Фольклорно-этнографическая экспедиция по Оленинскому району (2000 г.), в которую вошли участники школьного краеведческого кружка и их руководитель, подтвердила, что в народной культуре региона до сих пор сохраняется колорит Смоленщины (Ржевское узорочье // Народное творчество. 2003.12.22).

Шли раскопки десять лет назад на Смоленщине (Перпендикулярная история // Культура. 2002.03.25).

Но бывали случаи сооружения святилищ и в значительном удалении от святилищ. Пример тому – болотные городища на **Смоленщине**... (С. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)).

...Когда власть владимирского князя решала судьбы княжеских столов Поднепровья, **Смоленщины** и Новгорода (С. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)).

Сажелкой на Смоленщине называется небольшое озерцо, грязное, с тиной (Т. Окуневская. Татьяна день (1998)).

На Смоленщине при встрече с волками полагалось сказать: «Здорово, молодцы!» (В. Варламов. Мир не становится проще // Знание – сила. 1987).

Эх, еще бы стихов о Смоленщине в духе Случевского сочинить! (Э. Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С. Рудакова) (1985–2002)).

В качестве отдельных подгрупп внутри группы, характеризующей культурный облик Смоленщины, мы выделили:

Четыре контекста, в которых названы известные смоляне:

...*Александр Твардовский (тоже ведь выходец со Смоленщины!)* (А. Турков. А земляка – забыли? Реплика известного литературного критика по поводу книги для школьников и студентов // Известия. 2002.06.14).

Родился на Смоленщине, под Гжатском, – хорошо, что не 8 марта, а на следующий день (представляете, если бы в Международный женский день? (В. Губарев. Гагарин. Просто суперзвезда // Аргументы и факты. 2001.03.07).

– *На Смоленщине Александра Сергеевича Игнатенкова знают все, кто имеет отношение к селу* (Аграрная партия России: выбирай родное, голосуй за своих! // Сельская новь. 2003.11.11).

Вскоре после того как меня и колдуна Ерофея (русского, кстати, но родом «со Смоленщины», где не только родились А. Твардовский и М. Исаковский, но и бродил в начале XIX века «француз») исключили из Союза писателей... (Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)).

Три контекста, связанных с темой Великой Отечественной войны, которая до сих пор остается актуальной:

Да, ту самую «Катюшу», которая вот уже больше тридцати лет звучит и в дружеском кругу, и на праздничной демонстрации, и летним вечером в полях Смоленщины или среди новостроек Подмосковья (В. Дементьев. Просторное слово поэта // Огонек. 1970).

В феврале 1992 года Барбик познакомился с деятельностью клуба «Искатель», который извлек из болота на Смоленщине... артиллерийский тягач «Комсомолец» (С. Косенков. Его «пятьдесятчетверка» // Техника – молодежи. 1993).

В выставке приняло участие 49 художников-фронтовиков, участников боев за освобождение Смоленщины, Белоруссии, Литвы (Д. Татьяна. Выставка произведений фронтовых художников (1945.01.01) // Советское искусство. 1945).

III. Контексты, характеризующие особенности природы Смоленского края (3):

Сама природа Смоленщины способствует произрастанию здесь льна (Заметки о всероссийской научно-практической конференции «Приобщение детей к традициям народной культуры. Художественный текстиль» // Народное творчество. 2004.06.21).

Совсем недавно А. П. Евдокимов нашел более восьмисот карельских берез в одном из районов Смоленщины (В. Варламов. Кудрявая койву // Химия и жизнь. 1985).

Но оттуда не увидишь лесистой Смоленщины, не увидишь старой Смоленской дороги, не увидишь маленькой деревни, где родился (Ю. Бережной, А. Иващенко. Изба, букварь, березы, а потом... // Комсомольская правда. 1961.04.14).

В оставшихся 25 контекстах НКРЯ с онимом *Смоленщина* представлена неявная, скрытая информация, интерпретация и понимание которой предполагает наличие определенной совокупности фоновых знаний, например:

Чубайс «пригрел» смоленщину, чтобы охладить коммунистов... (С. Савенок. Чубайс «пригрел» Смоленщину, чтобы охладить коммунистов // Независимая газета. 2003.06.24): контекст указывает на то, что коммунисты представляют собой значимую политическую силу на Смоленщине.

Был на Брянщине, был на Смоленщине, а тянет к сексуальной замужней женщине! (Объявления // Столица. 1997.07.29): контекст содержит коннотацию о целомудренности смоленских женщин и др.

Ввиду необходимости соблюдения требований объема публикации мы не имеем возможности проанализировать каждый «скрытый» контекст, это может стать материалом отдельной работы.

Таким образом, АКФ онима *Смоленщина*, представленный в НКРЯ, многоаспектен (представлен как эксплицитно, так и имплицитно) и политематичен (отражает особенности военной истории, культуры, природы и др.).

Анализ особенностей функционирования онимов в НКРЯ позволяет эксплицитно выявлять многоплановую информацию в содержании имени, что является эффективным методом выявления и обогащения АКФ данного онима и его места в общенациональном ономастическом пространстве. С другой стороны, сама возможность выявления лингвокультурологической информации имени посредством Корпуса является подтверждением того, что при работе с НКРЯ мы имеем дело с новой, вербальной формой объективной реальности, отражающей общенациональные, в частности, ономастические знания.

Использованный нами подход позволяет получить представление о месте конкретного регионального ономастического материала в системе общенациональных знаний.

Материалы работы могут быть использованы при создании лингвокраеведческих словарей, справочников и учебной литературы, а также в школьном и вузовском преподавании с целью формирования фоновых знаний о Смоленщине у носителей языка и инофонов.

Список литературы

Балыхина Т. М. Структура и содержание российского филологического образования. Методологические проблемы обучения русскому языку. М.: МГУП, 2000. 400 с.

Березович Е. Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987–1998) // Изв. Урал. гос. ун-та. 1999. № 13. С. 128–142.

Бубнова Н. В. Имена собственные в структуре региональных фоновых знаний смолян. Дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011. 285 с.

Бубнова Н. В. Региональные ономастические фоновые знания современных смолян. Смоленск: Смолен. гор. тип., 2013. 245 с.

Бубнова Н. В. Оним *Смоленск* в составе общенациональных фоновых знаний (на материале Национального корпуса русского языка) // Язык и культура. 2014. № 3(27). С. 23–41.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Рус. яз., 1987. 264 с.

Лейдерман Н. Л. Открытие Родины (К. Симонов «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...») // Филологический класс. 2010. № 23. С. 63–66.

Майданюк Д. В. Логоэпистема как единица лингвокультурологического фона // Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология. Витебск: ВГУ, 2013. С. 162–165.

Максимчук Н. А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2 ч. Ч. 1. Смоленск: СГПУ, 2002. 184 с.

Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутск, 1969. URL: [http:// mirknig.com](http://mirknig.com) (дата обращения 25.10.2014).

Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970. 384 с.

Смоленская область: Энцикл.: В 2 т. / Под ред. Д. И. Будаева, Г. С. Меркина. Смоленск: СГПУ, 2003. Т. 2. 624 с.

N. V. Bubnova

**Specific aspects of associative and cultural background
of the proper noun *Smolensk Region* in the Russian National Corpus**

The purpose of this paper is to analyze the functioning of the heading regional proper noun *Smolensk Region* in the nationwide onomastic space presented in the Russian National Corpus. This work constitutes an interdisciplinary research performed in the tideway of high-priority and promising areas of contemporary linguistics, i.e. cultural linguistics and corpus linguistics. The relevancy of studying proper nouns as carriers of wealthy historical and cultural information about people's life sweepingly rose early in the 21st century, in the era of globalism with impetuous trends to unification of national cultures. In our opinion, it is reasonable to start an impartial description of the nationwide onomastic space by studying the regional proper nouns systems that form such a space (we hereby propose the analysis of the Smolensk onomastic material). The approach used in this work may be applied for analyzing other regional onomastic arrays. Not only do the results of such studies have a wide scope of application (making dictionaries and guidance books), but are also of practical significance both for obtaining region-oriented background knowledge by representatives of concrete regional society, and for the structuring and authentic description of national onomasticon.

Keywords: Associative and cultural background, proper name, corpus linguistic, regional and national background knowledge, linguistic identity.